

**«ԼՂՀ (ԱՐՑԱԽԻ) 25-ԱՄՅԱ ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՁԵՌՔԲԵՐՈՒՄՆԵՐՆ ՈՒ
ԱՐԴԻ ՄԱՐՏԱՅՐԱՎԵՐՆԵՐԸ»**

միջազգային երիտասարդական գիտաժողով
15-18 սեպտեմբերի 2016թ.
Արցախ (ԼՂՀ), ք.Ստեփանակերտ

ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

**«25-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НКР
(АРЦАХА):
ДОСТИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»**

международная молодёжная конференция
15-18 сентября 2016г.
Арцах (НКР), г.Степанакерт

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ԱԵԳՄՄ-ՕՄՍԱ
ԵՐԵՎԱՆ-ԵՐԵՎԱՆ
2016

Հրատարակության է երաշխավորվել Ստեփանակերտի Մեսրոպ Մաշտոց
համալսարանի Գիտական խորհրդի որոշմամբ
Рекомендовано к публикации решением Ученого совета
Университета Месроп Маштоц г.Степанакерта

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400
L 657

Խմբագրական խորհուրդ

ի.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ ակադ. **Գ.Ս.Ղազինյան** (նախագահ), փ.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ թղթ. անդամ **Ա.Ս.Սանասյան**, հ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Մ.Ավանեսյան**, պ.գ.դ., պրոֆ. **Վ.Ռ.Բալայան**, ի.գ.դ. **Վ.Վ.Գրուզդե**, ի.գ.դ., պրոֆ. **Ա.Յ.Խաչատրյան**, ք.գ.դ., պրոֆ. **Մ.Մ.Սարգսյան**, ք.գ.դ. **Ս.Ս.Մինասյան**, տ.գ.դ., պրոֆ. **Յ.Լ.Սարգսյան**, պ.գ.թ., դոց. **Ն.Է.Բաղդասարյան**, ք.գ.թ., դոց. **Խ.Ս.Գալստյան**, տ.գ.թ., դոց. **Ե.Ռ.Հայրիյան**, ի.գ.թ. **Ա.Յ.Հարությունյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ա.Ա.Սանասյան**, ի.գ.թ., դոց. **Ս.Գ.Պետիկյան**

Редакционная коллегия

դ.յ.ն., պրոֆ., акад. НАН РА **Գ.Ս.Կազինյան** (председатель), д.ф.н., проф., член кор. НАН РА **Ա.Ս.Մանասյան**, д.п.н., проф. **Գ.Մ.Ավանեսյան**, д.и.н., проф. **Վ.Ր.Բալայան**, д.ю.н. **Վ.Վ.Գրուզդев**, д.ю.н., проф. **Ա.Գ.Խաչատրյան**, д.п.н., проф. **Մ.Մ.Մարգարյան**, д.п.н. **Ս.Մ.Մինասյան**, д.э.н., проф. **Գ.Վ.Սարգսյան**, к.и.н., доц. **Ն.Յ.Խաչատրյան**, к.п.н., доц. **Մ.Մ.Սարգսյան**, к.э.н., доц. **Ե.Ր.Հայրիյան**, к.ю.н. **Ա.Գ.Արտյունյան**, к.ю.н., доц. **Ա.Ա.Մանասյան**, к.ю.н., доц. **Ս.Գ.Պետիկյան**

L 657 «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերի ժողովածու – Եր.: ԱԵԳՄՄ, 2016, 320 էջ:

Ժողովածուում ներառված են «ԼՂՀ (Արցախի) 25-ամյա պետականության ձեռքբերումներն ու արդի մարտահրավերները» խորագրով միջազգային երիտասարդական գիտաժողովի կյութերը:

В сборнике включены материалы международной молодежной научной конференции «25-летие государственности НКР (Арцах): достижения и современные вызовы».

ՀՏԴ 94(479.25):32.001:342:06
ԳՄԴ 63.3 (53)+66.0+67.400

ISBN 978-9939-1-0465-2

© Արցախի երիտասարդ գիտնականների և
մասնագետների միավորում, 2016

**НА ПЕРИФЕРИИ ЕВРОПЫ
А В ЦЕНТРЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПУТЕЙ–
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ АРМЕНИИ И АРЦАХА
В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛЬШИ**

Збигнев ШМУРЛО

*Высшая Школа Безопасности- Познань (Польша)
кандидат гуманитарных наук
заведующий кафедрой гуманитарных наук
zbigniew.szmurlo@wsb.net.pl*

Мир, согласно теории Маршалла Маклюэна, стал глобальной деревней¹, а его характерной чертой является сокращение любых границ и интенсификация международных миграций. Результат этих процессов - это с одной стороны интеграция, с другой же встреча с „чужим”. Человек стал свидетелем культурно-цивилизационной унификации, которая выражается одинаково в сфере экономической жизни, как и в общественно-политических отношениях, создавая открытие субъектов политической жизни на новые ценности и вызовы, а вместе с этими явлениями происходит острое столкновение традиции, наследства прошлого с трендами складывающегося нового порядка².

Совершенно невозможно обойти вниманием тот факт, что глобализация становится неотвратимый, постоянно прогрессирующий процесс обществ и имеет ряд отнесений к различным аспектам быта человека, воздействуя на сферу его культуры и образ жизни. Становит тоже определённую опасность, вытекающую из унификации культуры и усваивания образцов массовой культуры, что вызывает своего рода отклонения от традиции, понимаемой как наследство предков. Кроме того появляются большие глобальные структуры, создаваемые государствами, стремящимися создать собственное пространство доминирования. Замечается интенсивный процесс формирования нового геополитического, глобального проекта, направленного на интеграции „великих пространств”. Кроме Европейского Союза, который не может справиться с проблемами собственной интеграции и миграции на вид стихийного движения - правдоподобно предпринимать запланированного, а также Соединённых Штатов, в серьёзных борьбах начали участвовать другие государства регионального значения. К серьёзной и опасной игре приступила

¹ **M. McLuhan**, *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*, Toronto 1962; **М. Маклюэн**, *Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего*, Москва 2005.

² **A. Chodubski**, *Odrębność narodowościowa i etniczna Kaukazu w warunkach współczesnej unifikacji i dywersyfikacji świata*, „Forum Politologiczne”, nr 5/2007, c. 98.

также Россия, хотя ещё несколько лет тому назад появлялись констатации, что современная Россия не сумела полностью определить своего империалистического вопроса. В поисках идеи, которая легла бы в основе новой России, элиты качаются между строительством современного национального государства а принятием наследства царской и коммунистической империи. Также для внешних наблюдателей этот вопрос становится вызов, о чём лучше всего свидетельствует множество интерпретации российской внешней политики¹. Сейчас указывается, что главная цель заграничной политики Владимира Путина - создать сильную политическо-экономическую структуру со столицей в Москве², новое вполне российское пространство. Конечно – этот интеграционный проект на евразийском пространстве, целью которого является экономическое и политическое сближение постсоветских стран, открыт и для других стран Евразии.

На перекрестке цивилизационных путей и на периферии европейского пространства, но в центре внимания и влияния великих и региональных держав находится небольшая Армения и совсем маленький, по сравнению с другими странами, Арцах. О сложной и трагической армянской истории жители Польши имеют относительно богатое воображение, благодаря научным трудам и статьям печатанным на протяжении многих лет. Сведения об Армении встречаются в произведениях известных авторов, которые в своей научной деятельности занимаются армянской проблематикой, указывая, что история современной страны идет из глубины веков и она очень сложная, даже трагическая, отмечена периодами возвышения и падения³. В них часто упоминается государство Урарту⁴, которого прошлое приближают изучения раскопок и археологические исследования древне-урартских городов и населенных пунктов⁵. В публикациях обращается внимание на интересную оборонную архитектуру⁶ урартийцев, а также на факт, что много элементов урартийского изобразительного искусства вошло в позднейшую культуру Закавказья, а Армения стала хотя бы частично наследницей и преемницей культурных и цивилизационных традиций

¹ K. Kaczmarek, M. Kaczmarek, *Ułomne imperium*, „Nowa Europa Wschodnia”, nr 6/2011, c. 69-70.

² O. Wasiuta, *Integracja Euroazji jako globalny projekt geopolityczny Rosji*, „Przegląd Geopolityczny”, nr 7/2014, c. 59.

³ M. Zakrzewska-Dubasowa, *Historia Armenii*, Wrocław 1990.

⁴ J. Chrzęszczewski, *Zarys historii architektury w Armenii*, „Biuletyn Ormiańskiego Towarzystwa Kulturalnego”, nr 23/2000, c. 3-23; K. Jakubiak, *Urartu zapomniane mocarstwo*, „Wiedza i Życie”, nr 8/2003, c. 42-46; Z. T. Szmurło, *Kultura państwa Urartu*, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski”, nr 24-25/2001, c. 81-89.

⁵ M. Warneńska, *Ścieżką na Ararat*, Warszawa 1977, c. 31-38.

⁶ A. Podsiadło, *Grody, zamki, fortece. Budownictwo i architektura obronna do schyłku średniowiecza*, Warszawa 1977, c. 106.

Урарту¹, которого падение одновременно - начало рождения двух великих народов - армян и грузин². Выдающийся польский арменовед Анджей Писович утверждает, что с того именно момента истории может начать говорить об самостоятельной уже армянской нации³.

На основе публикаций в сознании жителей Польши появляется тоже воображение о современных вызовах армян, которых нельзя рассматривать без прошлого. Судьба всех армянских поколений сильно связана с их землей лежащей на стыке цивилизаций⁴ - на перекрестке торговых и культурных путей⁵. С самого исторического начала страна подвергалась нашествиями не только соседей. В своей истории армянский народ испытывал бойни или выселения. Оплотом национальной жизни – залогом возрождения нации, ей успешного развития и будущего являются родная земля и люди. На протяжении веков армяне выдержали нашествия и упорный, стремительный натиск завоевателей.

На современную армянскую и все чаще на архаичскую проблематику внимательно смотрят польские исследователи, журналисты и публицисты, благодаря которым работам, на сложную действительность Армении и Арцаха смотрят тоже жители Польши. В их сознании - Армения после миссионерской деятельности и Григора Просветителя, который в 301 г. крестил армянского царя Трдата и население⁶, стала первой христианской старшой⁷: «Мало которая община Христианской Церкви столь заслуживает на звание Церкви Иова - Церкви мученической, как Армянская. Необыкновенные в ей истории апостольские основы, как и время полного принятия веры, время умственного и духовного процветания, время мужественной защиты своей свободы и достоинства, время терпеливого терпения гонений и мученической гибели⁸». Польские исследователи замечают факт, что

¹ **B. Baranowski, K. Baranowski, Historia Gruzji**, Wrocław, 1987, c. 22; **B. Baranowski, K. Baranowski, Historia Azerbejdżanu**, Wrocław 1987, s. 16-17.

² **M. Łukasiewicz, Co nowego w starożytności?**, Warszawa 1976, c. 67.

³ **A. Pisowicz, Język ormiański** [в:] **L. Bednarczuk** (red.), *Języki indoeuropejskie*, t. 1, Warszawa 1986, c. 345.

⁴ **K. Stopka, Ormianie**, [в:] **M. Koczyński, W. Tygielski** (red.), *Pod wspólnym niebem. Narody w dawnej Rzeczypospolitej*, Warszawa 2010, c. 116.

⁵ **M. Zakrzewska-Dubasowa, Historia Armenii**, op. cit., c. 181.

⁶ **A. Flis, Chrześcijaństwo i Europa. Studia z dziejów cywilizacji zachodu**, Warszawa 2001, c. 133.

⁷ **D. Próchniak, Początki Kościoła armeńskiego**, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Studia Religiologiczne”, nr 32/1999, c. 33-47; **K. J. Siekierski, Ormiański Kościół Apostolski – od wielkiej przeszłości do trudnej teraźniejszości**, „Społeczeństwo i Polityka”, nr 1/2008, c. 27-45; **Z. T. Szmurlo, Chaczkary – kamienne krzyże i początki chrześcijaństwa w Armenii**, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski”, nr 22-23/ 2001, c. 89-97.

⁸ **K. Jablonka, Armenia – Kościół Hiobowy**, „Ethos”, nr 6-7/1989, c. 117.

Армянская Апостольская Церковь всегда в своих учениях и подходе к жизни, политике, культуре определяла национальное тождество всего народа¹.

О превратностях армянских судеб достаточно известно польским исследователям, которые изображают историю ран армянского народа. Они пытаются осмыслить ужасы Геноцида² и борьбу – силу армян, старающихся создавать все лучшие условия жизни. Первые упоминания в польской литературе о Геноциде армян встречается в произведении Зофьи Налковской «Шука» («Choucas»)³ изданной в 1926 году. «Когда началась война, появились новые преследования - и тогда погибли миллион двести пятьдесят тысячи армян. Турки убивали их в квартирах, на улицах, в тюрьмах. Младенцев нагоняли на базары городов и резали топорами и ножами, а за кордоном полиции ревели от страдания и сходили с ума их матери. Целые города армянские, многочисленные армии призраков, все отряды имеющих умирать - угоняли через болота и пустыни маршрутами, вдоль которых гнили трупы тех, кто отправились раньше. Шагая, умирали, гибли от голода и заразы - мужчины, женщины и дети. Остановливались на отдых на кладбищах, в отраве едва засыпанных землёй тел. И опять шли впредь, а в траве между могилами оставались умирающие на тиф и холеру, до которых кордон защищал доступ американским и швейцарским санитарам. Вблизи городов даже виделось часто на земле или чью-то руку, или обгрызенные кости, или куски гниющего человеческого мяса, вытащенные собаками из неглубоких, коллективных могил. Воды Евфрата были отравлены и вонючие от трупов»⁴. Приведённый фрагмент является реляцией свидетелей - армян, которых выслушала Зофья Налковска в начале 1925 года в горноклиматическом санатории в Швейцарии»⁵.

Польские ученые обращают внимание на факт, что армяне – диаспоральная нация⁶ и они часто покидают свои родные земли. О армянской

¹ **M. Gillert**, *Kościół ormiański wyznacznikiem tożsamości narodowej*, „Biuletyn Ormiańskiego Towarzystwa Kulturalnego”, nr 30-31/2002, с. 4-53.

² **B. Gębarski**, *List do starego tureckiego znajomego*, „Kierunki”, nr 47/1961, с. 6-7; **G. Kucharczyk**, *Pierwszy holokaust XX wieku*, Warszawa 2004; **A. Pisowicz**, *Masakry Ormian w Turcji w 1915 roku*, „Biuletyn Ormiańskiego Towarzystwa Kulturalnego”, 4/1995, с. 2-4; **A. Zarzycki**, *Ormianie i pamięć o Genocydzie z 1915 roku*, [в:] М. Ząbek (red.), *Dylematy kaukaskie. Problemy narodowościowe i migracyjne*, Warszawa 2010, с. 247-280 ; **Z. T. Szmurło**, *Duma tych, co cierpieli niewinnie. Ludobójstwo Ormian w Turcji*, „Cywilizacja i Polityka”, nr 13/2015, с. 245-264.

³ **Z. Nałkowska**, *Chocaus. Powieść internacjonalna*, Warszawa 1960.

⁴ **Z. Nałkowska**, *Choucas*, op. cit., с. 23.

⁵ **З. Шмурло**, *Отражение Геноцида в творчестве польской писательницы Зовьи Науковской*, [в:] *Геноцид Армян – 100. От признания до компенсации*, Международная Конференция 15-16 сентября 2015, Тезисы докладов, Ереван 2015, с. 381-385.

⁶ **A. Chodubski**, *Ormianie jako diasporalna wspólnota narodowa i etniczna*, [в:] А. Chodubski i А.К. Waśkiewicz (red.), *Tożsamość kulturowa. Szkice o mniejszościach narodowych na Pomorzu Gdańskim*, Gdańsk 2006, с. 67.

трагедии 20 века свидетельствуют тоже армяне-эмигранты поселившиеся в современной Польше¹, которая стала их жизненной пристанью, а также необычные памятники – хачкары², символистические знаки памяти и польско-армянской дружбы, устанавливаемые в публичном пространстве³ различных городов⁴.

На фоне судеб Великой Армении появляется тоже Арцах, без которого невозможно и говорить о современном армянском национальном тождестве. Для поляков, отмечавших в 2016 году 1050-летие крещение страны, которые в своей истории неоднократно с оружием в руках сражались за независимость, свободу национальных прав, за культуру и язык, абсолютно хорошо понимаемым является стремление арцахских армян получить право на самоопределение. Они знают, что много лет национальное соперничество на Закавказье было приглушено советскими властями. При Горбаеве в период „гласности” армяне говорили всё громче о своей неприязни к властвованию Азербайджанцев, которые эти настроения давили - и то не только словно⁵. Пассивность коммунистических властей в Москве и открытая ненависть азербайджанцев и властей в Баку, привела к резням и убийствам армян в Сумгаите⁶.

В течение последних лет в научной и популярной литературе в Польше замечается интерес к Кавказу⁷, который явится в сознании польского общества как культурно-цивилизационная действительность весьма мифологизованная⁸, а также к Южному Кавказу⁹. С точки зрения представителей

¹ K. Stopka, *Ormianie w Polsce dawnej i dzisiejszej*, Kraków 2000; A. Chodubski, *Główne ogniwa kontaktów polsko-ormiańskich do początku XX wieku*, Warszawa 1989; A. Chodubski, K. Mojesowicz, *Ormianie w Polsce*, Warszawa 1988; J. Kowalska, *Ormianie polscy*, Kraków 1999; P. Nieczuja-Ostrowski, *Ormianie w Polsce. Przeszłość i teraźniejszość*, Toruń 2011; A. Pisowicz, *Ormianie polscy. Problem świadomości narodowej a kwestia języka* [w:] M. Borownicka (red.), *Język a tożsamość narodowa. Slavica*, Kraków 2000, c. 135-142.

² T. Marciniak, *Chaczkar czyli Krzyż Kwitnący*, „Bunt Młodych Duchem”, nr 6 (22)/ 2004, c. 18-19; Z. T. Szmurło, *Chaczary – ormiańskie kamienne krzyże kwitnące w Polsce*, „Tygiel. Kwartalnik Kulturalny”, nr 4 (73)/ 2013 – 1 (74)/ 2014, c.76-91.

³ Z. T. Szmurło, *Znaki pamięci ludobójstwa Ormian w Turcji w polskiej przestrzeni publicznej*, [w:] A. Burak, N. Gburzyńska (red.), *Turcja w XXI wieku*, Toruń 2016, c. 9-34.

⁴ J. Chrzęszczewski, *Ormianie polscy i ich chaczkar w Krakowie*, Kraków 2007; Z. T. Szmurło, *Elbląski Chaczkar*, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski”, nr 41/2005, c. 24-30.

⁵ L. Masierak, *Starcie o Górski Karabach. Odmrożona wojna*, „Tygodnik Solidarność”, nr 16/2016.

⁶ J. Gazda, *Armenia i Azerbejdżan – wokół sporu o Górny Karabach*, „Przegląd Powszechny”, nr 7-8/1989, c. 87-98, nr 9/ 1989, c. 313-327; Z. T. Szmurło, *Pierestrojka i tragiczne wydarzenia w Sumgaicie*, „Studia Gdańskie. Wizje i rzeczywistość”, nr 10/2013, c. 267-284.

⁷ A. Chodubski, *Kaukaz jako jedna z najstarszych cywilizacji świata*, „Cywilizacje w czasie i przestrzeni”, nr 2/1996, c. 7-17.

⁸ A. Chodubski, *Odrębność narodowościowa i etniczna Kaukazu w warunkach współczesnej unifikacji i dywersyfikacji świata*, „Forum Politologiczne”, nr 5/2007, c. 98.

⁹ W. Górecki, *Kaukaz Południowy w polityce międzynarodowej*, „Tydzień na Wschodzie”, nr 31/2001, c. 5-9.

польской науки, Южный Кавказ воспринимается как пространство противоречивых интересов России и Запада. Поскольку Москва трактует Закавказье как зону своего стратегического интереса - для Запада ключевым кажется использование каспийского естественного сырья, а также обеспечение безопасности транспортных коридоров. Дополнительно для Соединенных Штатов присутствие на Южном Кавказе становится элементом глобального проекта геополитического, тормозящего влияние России в этом регионе и укрепляющего политическую свою позицию на евразийском пространстве¹.

Ричард Пайпс – американский историк и советолог польского происхождения считает, что когда в 1991 году распался Советский Союз, россияне поняли, что потеряли империю и не до конца знают, кто они теперь. Чтобы восстановить вновь поколебленное тождество, поддерживают усилия Владимира Путина стремящегося восстановить русскую гегемонию для «близкой заграницы». Так можно объяснить нежелание, с каким Россия расстается с бывшими владениями. Россия использует всякие средства натиска, чтобы её прежние колонии не пошли своим путём, а в особенности не связались союзом с Западом»².

Конфликт между Арменией и Азербайджаном и проблема Нагорного Карабаха³ является наиболее значительным препятствием на пути к миру и стабильности на Южном Кавказе, имеет огромное геополитическое значение для безопасности и международных отношений, а также влияние на положительное качество жизни Закавказья и других стран мира. Он находится в центре внимания многих государств⁴.

В Польше «...после 1991 года появились первые научные и научно-популярные публикации, касающиеся нагорно-карабахского конфликта. Это были статьи, бывшие частью или главой коллективных публикаций, касающихся политической ситуации и вооруженных конфликтов на

¹ A. **Jakubowski**, *Wojna rosyjsko-gruzińska z 2008 r. w kontekście polityki zagranicznej Federacji Rosyjskiej wobec państw obszaru Zakaukazia*, „Przegląd Naukowy Dysputatio”, t. XI/ 2010, c. 191.

² R. **Pipes**, *Nieznosnie bliska zagranica*, „Wprost”, nr 51-52/ 2006, <http://www.wprost.pl/ar/100009/Nieznosnie-bliska-zagranica/> (22.07.2016).

³ Sz. **Kardaś**, *Spór wokół Górskiego Karabachu. Wybrane aspekty polityczne*, [w:] Iwańczuk K., Kapuśniak T. (red.), *Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, Lublin 2008, c. 167-183; R. **Łoś**, *Konflikt o Górski Karabach*, [w:] R. Łoś, J. Zacharski (red.), *Współczesne konflikty zbrojne*, Warszawa 2010, c. 341-347; P. **Jastrzębski**, *Konflikt o Górny Karabach*, [w:] W. Malendowski (red.), *Spory i konflikty międzynarodowe. Aspekty prawne i polityczne*, Wrocław 2000, c. 300-329; J. **Gazda**, *Armenia i Azerbejdżan – wokół sporu o Górny Karabach*, „Przegląd Powszechny”, nr 7-8/1989, c. 87-98.

⁴ J. **Bocheńska**, *Na wschód od Karsu. Kaukaz w obiektywie tureckiej polityki*, „Nowa Polityka Wschodnia”, nr 3-4/2009, c. 72-80; M. **Falkowski**, *Polityka Rosji na Kaukazie Południowym i Azji Centralnej*, Warszawa 2006; W. **Materski**, *Zakaukazie – obszar rywalizacji między Rosją, Turcją i Persją* [w:] A. Furier (red.), *Kaukaz w dobie globalizacji*, Poznań 2005, c. 13-31.

территории бывшего СССР. Их содержание сосредотачивалось на описании истории конфликта, анализе сил обеих сторон и иногда содержало краткую зарисовку существовавшего в то время правового и политического порядка. Большая часть представленного фактографического материала была основана на сообщениях прессы. Статьи, полные ошибок и искажений, по большей части повторяли содержащиеся в упомянутых сообщениях оценки. Так же, как и в популярных газетах и журналах, армяне и Армения были представлены в гораздо более выгодном свете, чем азербайджанцы»¹.

Сейчас обращается внимание на увлекательное явление – существование почти четверть века непризнанной ни одним государством мира, в том и Арменией, Республики Нагорного Карабах (Арцах), одного из постсоветских парагосударств, которое развивается согласно логике похожей для пространства бывшего СССР, хоть положительно отличается от других. В случае Горного Карабаха недостаток устойчивой мирной регуляции и постоянные столкновения с вооружёнными силами Азербайджана создают сложную жизненную обстановку и, как это ни парадоксально, Арцах функционирует в условиях высокой неуверенности и нестабильности - наперекор тому развивает и укрепляет демократические учреждения. Если возьмем во внимание демократизм, уровень свобод, стойкость общественных учреждений - Горный Карабах превышает многие постсоветские государства, в том и Азербайджан².

Польские авторы указывают на милитаризацию и клановый характер армянских элит и это причиняется к тому, что внутренняя и внешняя политика страны «является заложником карабахского вопроса»³. С другой стороны «заморозение» конфликтов на постсоветском пространстве, особенно в Карабахе / Арцахе - создаёт консолидацию общества вокруг элит власти, гарантирующих сохранение либо отвоение определённой территории⁴.

¹ П. Квяткевич, *Армяне и Армения - восприятие проблем, связанных с нагорно-карабахским конфликтом, в польской науке и публицистике*, [в:] Второй международный арменоведческий конгресс «Арменоведение и вызовы современности», Ереван 2013, с. 248.

² R. Czachor (red.), *Armenia i Górski Karabach w procesach transformacji społecznej i politycznej*, Wrocław 2014, с. 7-8.

³ Sz. Kardaś, *Rola elit politycznych w konfliktach na obszarze WNP (na przykładzie armeńsko-azerbejdżańskiego sporu o Górski Karabach*, [в:] T. Bodio, W. Jakubowski (red.), *Przywództwo i elity polityczne w krajach WNP*, t. 2, Warszawa 2010, с. 422.

⁴ A. Legucka, „Rozmrażanie” konfliktów zbrojnych na obszarze poradzieckim, „Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej” (Bezpieczeństwo na obszarze poradzieckim: implikacje wewnętrzne i zewnętrzne), nr 11/2013, с. 86.

Появляются тоже труды касающиеся армянско-российского сотрудничества и стратегического партнёрства¹. Не всегда указывается в них на положительную роль России, которой, благодаря «замороженным» конфликтам, удаётся удержать свою зону влияния в постсоветском пространстве. Любое поколебание этого условного договора может привести к эскалации вооружённых действий для сохранения существующего до сих пор регионального порядка².

Поддерживание „замороженных конфликтов” может принести в какой-то степени пользу и определенный интерес тоже непризнанным государствам, как как они входят в круг международных отношений, становятся важными участниками мирных процессов. Анализируя сложность ситуации, в оценках польских авторов появляются выводы, что политики и местные бизнесмены опасаются потери власти и привилегий в ситуации компромисса „над их головами” между Россией, Арменией и Азербайджаном³.

Для польских исследователей и экспертов значительной тяжестью политической системы Армении и ограничениями возможностей ей модификации является так называемая политическая правильность насчёт решения карабахской проблемы. Можно сказать, что для некоторых политиков это условие сохранения власти и дальнейшего функционирования на политической сцене Армении. Обращается особое внимание, что любой армянский политик, предлагающий в этом вопросе хоть бы незначительный компромисс, совершает политическое самоубийство, а внутренняя и внешняя политика Армении с давних лет является заложником карабахского вопроса⁴. Такое мышление и подход не позволяют решить карабахскую проблему, а личный представитель Действующего председателя ОБСЕ по затяжным конфликтам посол Анджей Каспжик считает, что «этот конфликт не заморожен, заморожено лишь его решение»⁵. Некоторые польские исследователи уверены, что «россияне поддерживают сторону, которая более склонна к покорности перед Москвой, затем контролируют процесс медиации и, занимая позицию гаранта стабилизации, даже посылают - если

¹ **Z. T. Szmurło**, *Armenia i Rosja na początku XXI wieku. Wybrane zagadnienia partnerstwa*, [в:] J. Marszałek-Kawa, Ewa Kaja (red.), *Między dialogiem a konfliktem. Współczesne stosunki międzynarodowe na kontynencie azjatyckim*, Toruń 2015, с. 75-96.

² **A. Legucka**, „Rozmrażanie” konfliktów zbrojnych na obszarze poradzieckim, op. cit., с. 92

³ Ibid., с. 101-102.

⁴ **R. Fedorowicz**, *Konflikty na Kaukazie Południowym jako czynniki destabilizujące rzeczywistość społeczno-polityczną*, „Studia Europejskie”, nr 4/2015, с. 83. Ср.: **S. Kardaś**, *Rola elit politycznych w konfliktach na obszarze WNP (na przykładzie armeńsko-azerbejdżańskiego sporu o Górski Karabach)*, [в:] T. Bodio, W. Jakubowski (red.), *Przywództwo i elity polityczne w krajach WNP*, том 2, Warszawa 2010, с. 420-422.

⁵ **Z. Rokita**, *Karabaski ból głowy* (Rozmowa z Andrzejem Kasprzykiem, osobistym przedstawicielem do spraw konfliktu karabaskiego Przewodniczącego OBWE), „Nowa Europa Wschodnia”, nr 3-4/ 2011, с. 45.

только получится возможность - своих миротворцев в характере мирных сил»¹. Конфликт между Азербайджаном и Арменией о Горный Карабах очень сильно использован Российской Федерацией в отношениях с этими государствами. Известно, что сохранение карабахского конфликта в стадии „заморозения”, позволяет Москве на реализацию собственных интересов. Официально Россия не поддерживает ни одной стороны конфликта и не высказывается за принадлежность анклава к Азербайджану - как интегральной части его территории, ни за признанием армянам права на самоопределение. В случае Армении Кремль имеет влияние на сохранение пророссийской политики официального Еревана, содержит на территории страны военную базу, присутствует и контролирует значимые секторы армянской экономики. Инна ситуация встречается в реляциях с Азербайджаном, так как для России проблема Горного Карабаха становится средством нажима на власти этого государства. Российские действия после российско-грузинской войны 2008 г. для многих армянских политиков «подтвердили обоснованность союза с Россией. Тем не менее августовская война усладила Армению, что должна искать новых партнеров в регионе»².

Для создания определенного сознания армянской темы среди поляков свою положительную роль сыграли опубликованные материалы – результаты исследований и разработок касающиеся сложности общественных и культурных перемен³ в Армении, её культуры⁴, искусства⁵, в том числе приближающие культурное наследие Арцаха и его архитектурные жемчужины Дадиванка, Гандзасара⁶. Сохранение для будущих поколений этих материальных ценностей – это действительно однин из цивилизационных вызовов.

Трудно однозначно и вполне объективно определить все современные цивилизационные вызовы армян, которые благодаря медиальным передачам и публикациям существуют также в сознания поляков, считающих, что история, политика и культура имеют заметные взаимные связи и играют

¹ **Z. Rokita**, *Historia konfliktu górskokarabachskiego i jego miejsce w polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej*, „Pisma Humanistyczne”, nr 7/2010, c. 145.

² **A. Legucka**, „Rozmrażanie” konfliktów zbrojnych na obszarze poradzieckim, op. cit., c. 98.

³ **H. Kielbasiński**, *Przemiany kulturalne w Armenii w XX wieku*, Toruń 2001; **Z. T. Szmurło**, *Wybrane zagadnienia przemian kultury ormiańskiej*, [w:] J. Marszałek-Kawa, E. Kaja (red.), *W poszukiwaniu azjatyckiej tożsamości. Dylematy i wyzwania*, Toruń 2014, c.301-322.

⁴ **B. Cywiński**, *Szańce Kultur. Szkice z dziejów narodów Europy Wschodniej*, Warszawa 2013; **Z. T. Szmurło**, *Wiszący i haczkary. Spojrzenie na kulturę Armenii*, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski”, 3-4/2010, c. 92-103.

⁵ **P. Trzeciak**, *Sztuka dawnej Armenii*, [w:] *Sztuka świata*, t. 3, Warszawa 1999; **Z. T. Szmurło**, *Kolory Armenii*, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski”, 48/2007; Idem. *W stronę malarstwa przestrzeni, Erwand Koczar (1899 - 1979)*, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski” 2009, nr 55, s. 103-109.

⁶ **J. Górecki**, *Krajobraz sakralny Górskiego Karabachu*, „Peregrinus Cracoviensis”, nr 18/2007, c. 175-185; **Z. T. Szmurło**, *Klasztory Armenii 2*, „Tygiel. Kwartalnik Elbląski”, nr 1 (46)/2007, c. 49-50.

чрезвычайно существенную роль в формировании коллективного тождества нации.

На глазах всего глобального мира современная Европа сменяется радикально. В поисках путей выхода, не умеет показать однозначных и при этом удачных решений. Миллионы людей сталкиваются с цивилизационными вызовами и угрозами. Жители Польши с внимательностью смотрят на все регионы и процессы, влияющие на международную безопасность в мире. Нередко политики отмечают, что глобализация - действительность неизбежная и неотвратимая, что это процесс характеризующийся сверхнациональной диффузией капитала и образцов культуры, а его основой является развитие новейших технологий. Отмечается тоже, что это процесс в существенной мере бесконтрольный, охватывающий весь мир¹. И поэтому вызовом для армян в сложном процессе глобализации остается сохранение полного национального и культурного тождества, что относится к жителям Армении и Арцаха, как и армян живущих вне границ отечества.

Среди современных культурно-цивилизационных явлений привлекающих внимание международного общественного мнения находятся миграции населения². Признаётся, что это фундаментальная ценность, определяющая новую общественную действительность мира³, которая для небольших стран, как Армения, становится одновременно сложным вызовом, особенно во время сильного передвижения на эмиграционных путях на стыке Азия – Европа. В Польше это хорошо понимается, потому что поляки в какой-то степени тоже нация эмигрантов. Однако слишком большая эмиграция в будущем может оказаться опасным явлением.

Примерно в новой эмиграционной действительности Польши создаются специфические категории иммигрантов. Самую многочисленную группу составляют „люди торговли”. Замечается присутствие иммигрантов из Дальнего Востока и Кавказа, особенно армян, для которых торговля -сфера национальной традиции⁴.

В повседневной жизни армян на чужбине основной проблемой, а одновременно угрозой является процесс ассимиляции. Появляется ослабленные связи с отечеством и совершается постепенная потеря знания языка, а также с временем и армянского, национального тождества. Члены иммиграционного общества стоят перед необходимостью пребывания одновременно

¹ A. Chodubski, *Jednostka a przemiany cywilizacyjne w perspektywie XXI wieku*, „Civitas Hominibus, Rocznik Filozoficzno-Społeczny”, nr 1 (10)/ 2015, c. 23.

² A. Chodubski, *Migracje i imigranci a współczesne przemiany europejskie*, [в:] J. Balicki (red.), *Integracja kulturowa imigrantów. Wyzwania i dylematy*, Warszawa 2007, c. 103-121.

³ A. Chodubski, *Możliwości i bariery emigracyjne w Europie*, [в:] J. Balicki, M. Chamarczuk (red.), *Wokół problematyki emigracyjnej. Kultura przyjęcia*, Warszawa 2013, c. 27.

⁴ A. Chodubski, *ibid.*, c. 34.

здесь и там, на родине своего происхождения, а также в пределах принимающей страны, которой культуру они должны воспринять, чтобы беспрепятственно в ней существовать и активно действовать. Их положение характеризуется расколом, жизнью на пограничье и неоднозначностью¹.

Следует отметить, что Армения и Арцах, как и большинство стран мира, подвергаются всем цивилизационным угрозам современного мира. В практике и в научном дискурсе намечается тенденция, как замечает профессор Анджей Ходубски, что действительность генерирует много угроз для человека, таких как: уничтожение натуральной среды; ослабление общественных связей; дегуманизация среды труда и межчеловеческих отношений; ослабление креативности интеллектуальной, вызванной заменой многих основных действий компьютерными устройствами; трудности в понимании и приспособлении человека к быстрому темпу жизни; углубляющийся раздел между материальным и духовным развитием;

унификация культурной жизни; большое вмешательство технических устройств в жизнь человека; возможность использования информационных устройств для террористических целей².

Опасным явлением может оказаться, что традиционные общественно-политические ценности располагаются в сфере анахроничности и они обречены на сознательное забвение³. Тогда вызовом становится ситуация унификации культурной жизни, а локальные ценности уступают набрасываемым чужим культурным системам. Преимущество получают американские образцы, которые ориентированы на простоту, наружность, изменчивость, терпимость, мимолётную эстетику. В такой ситуации происходит вытеснение отечественного художественного творчества, а также общественных принятых раньше поведений. В ситуации, когда доминирует ориентация на будущее, совершается маргинализация наследства, прошлого и принимаются образцы глобальных поведений. Люди отбрасывают роль авторитета в пользу идола, а углубленное изучение действительности заменяет поверхностный, быстрый комментарий. Унификация ставит тоже действительную угрозу для учреждений локальной жизни, для норм, знаков, символов, для этнической действительности и фольклора. Профессор Анджей Ходубски напоминает, что в цивилизационном развитии обществ должна преобладать и доминировать капитальная ценность – надо переходить от конфронтации к сотрудничеству во избежание войны. Милитарные действия не могут стать средством расторжения споров –предусматривается кроме

¹ B. Śliwa, *Granice kultury, granice języka. Tożsamość narodoŃwa nowej emigracji ormiańskiej*, „Palimpsest. Czasopismo socjologiczne”, nr 4/2013, c. 3.

² A. Chodubski, *Zagrozenia cywilizacyjne wspolczesnego swiata*, Przegląd Naukowo-Metodyczny „Edukacja dla Bezpieczeństwa”, nr (24)/2014, c. 331-334.

³ A. Chodubski, *Jednostka a przemiany cywilizacyjne w perspektywie XXI wieku*, op. cit., c. 20.

того необходимость совместно решать проблемы и устанавливать глобальный порядок¹.

Как сложно жить на перекрестке цивилизаций и воплощать в жизнь стремления, а также мечты - известно армянам, которые гордятся своеобразной культурой, создавших собственную армянскую цивилизацию². Ученые уже много лет тому назад предупреждали, что человечество и его поведение приближается к катастрофическому столкновению цивилизаций³, в котором участвуют и армяне. В сознании жителей Польши - это столкновение противостоящих миров. Согласно теории профессора Мацея Гертиха, цивилизация является продуктом человеческого духа. Состояние данной цивилизации определяет норма коллективной жизни, которую общество принимает как правильную для своей жизнедеятельности. Эти нормы зачастую нарушаемые, тем не менее они существуют. Цивилизация относится к нормам, по которым организована общественность и к методу налаживания коллективной жизни. Культура – это способ адаптации этого метода в определенном обществе⁴.

Трудные вызовы, с которыми сталкиваются общественности в процессах цивилизационных перемен, заставляют побеждать опасения, нерешительности или функционирующие мифы и стереотипы. Вызовом является создание соответствующего воспитания общества. Необходимо коллективное усилие в пользу прогресса, повышения уровня культуры, в преодолении этих мифов и стереотипов. Существенным вызовом будет формирование толерантности по отношению к разным системам ценностей. Непрерывные выборы знаков культурной жизни, создают новый вид межчеловеческих контактов. Толерантность - это идея свободы в ситуациях глубоких культурных перемен; она является тоже ценностью связанной с желанием и ожиданием человека. В поведении людей, особенно в местных обществах, появляются нередко признаки общественной нетерпимости. В процессе формирования новой культурной действительности важной причиной, ограничивающей положительный рост, является трудная экономическая ситуация⁵.

Очень важный вызов современности и будущего - каким способом сохранить и передать молодому поколению информации об богатстве

¹ **A. Chodubski**, *Zagrożenia cywilizacyjne współczesnego świata*, op. cit., s. 333-334.

² **Z. T. Szmurło**, *Wybrane zagadnienia perspektyw przemian kultury ormiańskiej*, [w:] J. Marszałek-Kawa, E. Kaja (red.), *W poszukiwaniu azjatyckie tożsamości. Dylematy i wyzwania*, Toruń 2014, s. 304.

³ См.: **S. P. Huntington**, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York 1996; **С. Ф. Хантингтон**, *Столкновение цивилизаций*, Москва 2003.

⁴ **M. Giertych**, *Wojna cywilizacji w Europie*, Warszawa 2007, s. 1.

⁵ **A. Chodubski**, *Współczesna edukacja a wektory przemian cywilizacyjnych*, „Studia Gdańskie. Wzjęcie i rzeczywistość”, nr 9/2012, s. 11-15.

исторического и культурного наследия – существенного не только с исторической точки зрения для формирования армянской истории и культуры, а прежде всего армянского национального тождества.

Не только для армян и международного сообщества сегодня один из главных вызовов — решение мирным путем, на основе норм и принципов международного права, вопроса Нагорного Карабаха - Арцаха, на территории которого жители своей волей и детерминацией организовали жизнь в пределах Республики Горного Карабаха (Арцаха). Для армян существует только единственное приемлимое решение – признание международным сообществом.

Если возьмем во внимание факт, что в украинско-российском кризисе Турция заняла сторону Киева, заявив необходимость сохранения территориальной интегральности Украины и заранее сообщила о содействии в стремлении к стабилизации ситуации и гарантирования безопасности татарского меньшинства¹, а также если учтем восстанавливаемое двустороннее турецко-российское сотрудничество для совместного решения региональных проблем² и последние заявления Турции и России после попытки июльского военного переворота, на что в Польше смотрится с вниманием³ - такое не только политическое сближение дает право предполагать появление новых вызовов для Армении и Арцаха. С другой стороны - в последнее время жители Польши с волнением следили информации об июльских событиях в Ереване. В своих материалах СМИ сообщали, что это «странная попытка государственного переворота в Армении»⁴, что сами «армяне борется с армянами о Горный Карабах»⁵. Конфронтация сил в Ереване показывает тоже, что общество стоит перед очередными вызовами.

Польские исследователи, занимающиеся армянской проблематикой играют важную роль и составляют существенное звено в популяризации Армении и Арцаха среди жителей Польши. Они приближают культуру и армянскую цивилизацию польскому читателю, который с доброжелательностью относится к Армении и Арцаху.

¹ **Sz. Ananicz**, *Turcja wobec rosyjskiej interwencji wojskowej na Krymie*, <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-03-05/turcja-wobec-rosyjskiej-interwencji-wojskowej-na-krymie> (4.08.2016.).

² **R. Zasztowt**, *Kaukaz Południowy w cieniu rosyjsko-tureckiego konfliktu*, „Biuletyn PISM”, nr 14/2016, c. 1-2.

³ **P. Kryszak, J. Kowalkowska**, *Erdoğan nowym starym przyjacielem Putina. Rosja i Turcja grają w jednej lidze*, „Gazeta Polska Codziennie”, c. 6-7; 19.07.2016; **H. Koziel**, *Bagnet Ergdogana*, „Rzeczpospolita. Plus Minus”, nr 184/ 2016 (6-7.08.2016), c. 10-11.

⁴ **J. Haszczyński**, *Dziwna próba zamachu stanu w Armenii*, „Rzeczpospolita” (18.07.2015), <http://www.rp.pl/Swiat/307179924-Dziwna-proba-zamachu-stanu-w-Armenii.html> (4.08.2016.).

⁵ **A. Lomanowski**, *Ormianie walczą z Ormianami*, „Rzeczpospolita”, nr 172/2016 (24.07.2016.).